

Всё прояснилось, и сосед, недавно совершивший каминг-аут, смущённо сказал:

— Я тебя неправильно понял, извини, Кан Янь.

— Ничего страшного, — Кан Янь поговорил с соседями, и мозг заработал живее, чем раньше.

Услышав, что снизу стихло, он взглянул на балкон. Остальные вышли посмотреть. В дверь постучали, кто-то открыл — вошёл Сунь Бинь и сразу спросил:

— Канкан, ты в порядке?

— Всё нормально, — лицо Кан Яня всё ещё было бледным.

Сунь Бинь знал о прошлом Кан Яня и утешил:

— Того, кто был внизу, забрала охрана, всё в порядке, не принимай близко к сердцу.

— Кто это был? Так громко добивается человека.

— Говорят, из архитектурного института, красавец факультета архитектуры, Ши Цзин, — ответил Сунь Бинь, тоже услышав от других.

Тот, кто недавно совершил каминг-аут, кивнул:

— Я знаю, Ши Цзин, третьекурсник факультета архитектуры, очень крутой парень. В прошлом году выиграл международный конкурс по архитектуре. Яркая личность, из богатой семьи, талантливый и красивый. Совершил каминг-аут ещё на первом курсе, тоже кого-то добивался. Говорят, на втором курсе его бросили. Не ожидал, что сегодня будет добиваться Кан Яня... — в его голосе сквозил лёгкий оттенок зависти.

— Кстати, говорят, хорошо оборудован и умелый, — продолжил он дополнять.

Кан Янь посмотрел на соседа. Он чувствовал, что действительно плохо знает своих соседей.

— Я просто слышал, — сосед, пойманный на месте простодушным испуганным взглядом Кан Яня, немного смутился и попытался слегка оправдаться. — У нас в кругах такое передают. Хотя в кругах немного беспорядочно, но я, так сказать, не смелый и довольно трусливый.

По сути, он был одиноким псом, не пробовавшим мяса, просто забрёл в круги послушать сплетни и поесть арбузов, ему тоже было обидно.

Остальные молчали.

Кан Янь тоже немного не знал, что сказать. Он думал, что любовь к мужчинам в институте — это нечто совершенно ужасное, а сегодня вдруг обнаружил, что, кажется, он слишком серьёзно к этому относился.

Ши Цзин и так был известной личностью в институте, а вчера вечером устроил такое грандиозное представление с признанием под мужским общежитием. Хотя менее чем через полчаса его пригласили на чай в охрану, шум всё равно поднялся невероятный, тем более что слава Кан Яня среди первокурсников тоже была немалой.

Девушки тоже прослышали, и поздно вечером даже Гао Мэнмэн прибежала.

Под утешениями окружающих Кан Янь начал думать, не слишком ли он преувеличил?

— Всё в порядке, правда. Скорее возвращайся отдыхать.

Когда все разошлись, было уже почти двенадцать. Кан Янь умылся и лёг в кровать. Соседи не могли уснуть — после сегодняшнего вечера они, казалось, невольно стали немного ближе к Кан Яню. Обычно темы разговоров в мужском общежитии в основном одинаковы: девушки — какая красивая, какая невинная, у какой фигура, или игры, или же книги и домашние задания по специальности.

Но сегодня было немного иначе.

В общежитии выключили свет.

Все лежали на кроватях и болтали. Сосед, совершивший каминг-аут, был по фамилии Чжан, звали Чжан Цюмин. Он начал первым:

— Интересно, как там старший Ши?

Двое других с хихиканьем сказали:

— Лао Чжан, может, тебе стоит взять на себя роль небесного судии и прибрать к рукам старшего Ши, раз уж он тебе так нравится?

— Я бы и рад, но с моей внешностью старший Ши меня не полюбит, — Чжан Цюмин медленно вздохнул. — Слишком похож на активного — не моя вина.

Вот в чём была его преграда, мешавшая ему попробовать мяса.

Чжан Цюмин был не светлокочим, а имел здоровый пшеничный цвет лица, при внимательном рассмотрении вполне симпатичный, телосложение высокое и крепкое.

Кан Янь всё время молчал, услышав это, не понял и спросил:

— Что значит активный? Похож на активного?

На секунду воцарилась тишина.

Двое других хихикнули:

— Кан Янь действительно ничего не знает.

— Лао Чжан, сказать нам или ты скажешь?

— Это термины, определяющие роли в постели в наших кругах. Активный — это нападающий, пассивный — получающий удовольствие, — Чжан Цюмин обычно легко сыпал шуточками и двусмысленностями, но перед Кан Янем не мог выразиться яснее, ограничившись смутным объяснением.

— Понял, ты имеешь в виду активного и пассивного? — тихо спросил Кан Янь.

Трое остальных на мгновение замерли. Чжан Цюмин заговорил первым:

— Активный и пассивный — термины из новелл, но в принципе можно и так сказать. Откуда ты

знаешь?

Все же знали, что Кан Янь гетеросексуал.

Все откровенно делились с ним мыслями, и Кан Янь не стал скрывать прошлое, честно ответил:

— Моя двоюродная сестра раньше мне рассказывала. Потом мне угрожали, это попало в горячие тренды Вэйбо, я читал комментарии, там такое писали, поэтому узнал.

Кан Лин тоже узнала об этом от одноклассников и использовала это, чтобы саркастически предупредить Кан Яня, мол, не занимайся ерундой, быть пассивным легко подхватить грязные болезни.

Поговорив ещё немного, все узнали, что раньше Кан Янь учился в техникуме, где ему угрожали, потом добрый человек помог ему с финансированием, и он с большим трудом поступил в их институт. Теперь стало понятно, почему при признании Ши Цзина Кан Янь так испугался.

— В нашем институте свободная атмосфера, такое не контролируют, это всё личные чувства.

— Да, иначе у Первого тоже не хватило бы смелости вести себя так нагло.

Первый — это прозвище Чжан Цюмина. Кан Янь помнил, что с самого начала семестра двое других так его называли, сначала думал, что это ласковое имя среди друзей, а сегодня узнал, что потому что Чжан Цюмин похож на активного.

— Отвалите, спать, спать.

На следующий день, когда Кан Янь пошёл в столовую, многие однокурсники смотрели на него, но он знал, что институт не отчислит его за это, поэтому не особо обращал внимания. Позже заметил, что все посмотрят немного и перестанут, занимаясь своими делами, и стало легче.

Утром закончились занятия. Выйдя в обед из мастерской, он увидел внизу парня в косухе и джинсах, с короткой стрижкой, высокого, стройного, с красивыми чертами лица. Он стоял там, и вокруг многие студенты смотрели, но никто не решался подойти поздороваться.

— Ши Цзин, это правда Ши Цзин.

— Зачем студенту архитектурного факультета в наш колледж изобразительных искусств?

— Ты ещё не слышал? Ши Цзин добивается нашего Кан Яня.

Кан Янь слушал, как однокурсники перешёптываются, и понял, что это тот самый Ши Цзин. Развернулся, чтобы уйти, но услышал сзади голос:

— Кан Янь? Это правда ты? Не убегай, подожди, мне нужно с тобой поговорить.

За пару шагов Ши Цзин оказался рядом с Кан Янем, не трогая его, пошёл рядом и сказал:

— Я специально пришёл тебя найти.

— Зачем ты меня ищешь? — вежливо спросил Кан Янь.

Ши Цзин уверенно заявил:

— Добиваюсь тебя. Ты письмо читал?

— Какое письмо?

— Любовное, я его на твой мольберт положил, разве не видел?

Кан Янь действительно получил на мольберте письмо, но оно совсем не было похоже на то, что мог написать Ши Цзин.

— Видел, но оно было розовое.

— Я попросил сестру написать, она использовала розовую бумагу? — Ши Цзин откровенно поморщился. — Какой безвкусица.

Покритиковав, продолжил:

— Сначала представляюсь, Ши Цзин, красавец архитектурного факультета.

Если бы кто-то другой так сказал, это могло бы показаться самовлюблённым, но в случае Ши Цзина — нет. Внешность этого человека соответствовала его характеру — яркому и раскрепощённому, но не вызывающему неприязни.

Кан Янь остановился.

— Старший Ши, мне не нравятся мужчины.

— Тебе не нравятся мужчины? — Ши Цзин опешил. — Не обманывай, я совершил каминг-аут в пятнадцать, мой радар ещё не подводил, я хорошо разбираюсь в людях.

Кан Янь покачал головой, твёрдо повторил:

— Правда не нравятся.

— Ты это говоришь, чтобы отказать мне? — Ши Цзин не верил, что мог ошибиться, но, видя настойчивость Кан Яня, сказал:

— Как знаешь.

В тот день Кан Яню с трудом удалось избавиться от старшего Ши, но после этого он стал встречать Ши Цзина каждый день: тот покупал ему завтрак, каждый день присылал любовное письмо — на этот раз не розовое с изящным почерком, а на простой бумаге, написанное перьевой ручкой, твёрдым и сильным почерком, явно не женским.

После занятий, возвращаясь в общежитие, Ши Цзин тоже провожал его всю дорогу.

Кан Янь отказывался, но безрезультатно — дорога не принадлежала ему. Даже если он хмурился на Ши Цзина, тому было всё равно, он делал, что считал нужным. В один из дней после обеда внезапно начался ливень, и Кан Янь застрял в мастерской. Вскоре появился Ши Цзин с большим чёрным зонтом.

— Я пришёл за тобой, Канкан.

Кан Янь слышал, как другие однокурсники говорили, что старший Ши такой романтичный, такой внимательный, специально принёс зонт, все смотрели на него с завистью, но только Кан

Янь чувствовал тяжесть. Ши Цзин подошёл под зонтом к навесу. Дождь был сильным, барабана по крыше, и он повысил голос:

— Канкан, этот дождь скоро не кончится, тебе не холодно? Я провожу тебя в общежитие.

— Не нужно, я подожду, когда дождь кончится, и сам вернусь, — Кан Янь, как обычно, отказался.

Ши Цзин, как обычно, сделал вид, что не понял, приподнял бровь с видом нахального красавца, сложил зонт и шагнул под навес.

— Тогда я подожду с тобой.

Кан Яня и раньше донимали, но Ши Цзин был не таким, как Фань Сымин. Фань Сымин использовал грязные методы, его взгляд был отвратительным и вызывал дискомфорт. Ши Цзин, хоть и поступал по-своему, но вёл себя открыто и искренне заботился о нём. В такой сильный дождь он прибежал из архитектурного корпуса с зонтом, промочив обувь. Кан Янь не мог грубо ответить на его добрые намерения.

<http://bllate.org/book/15594/1390591>